

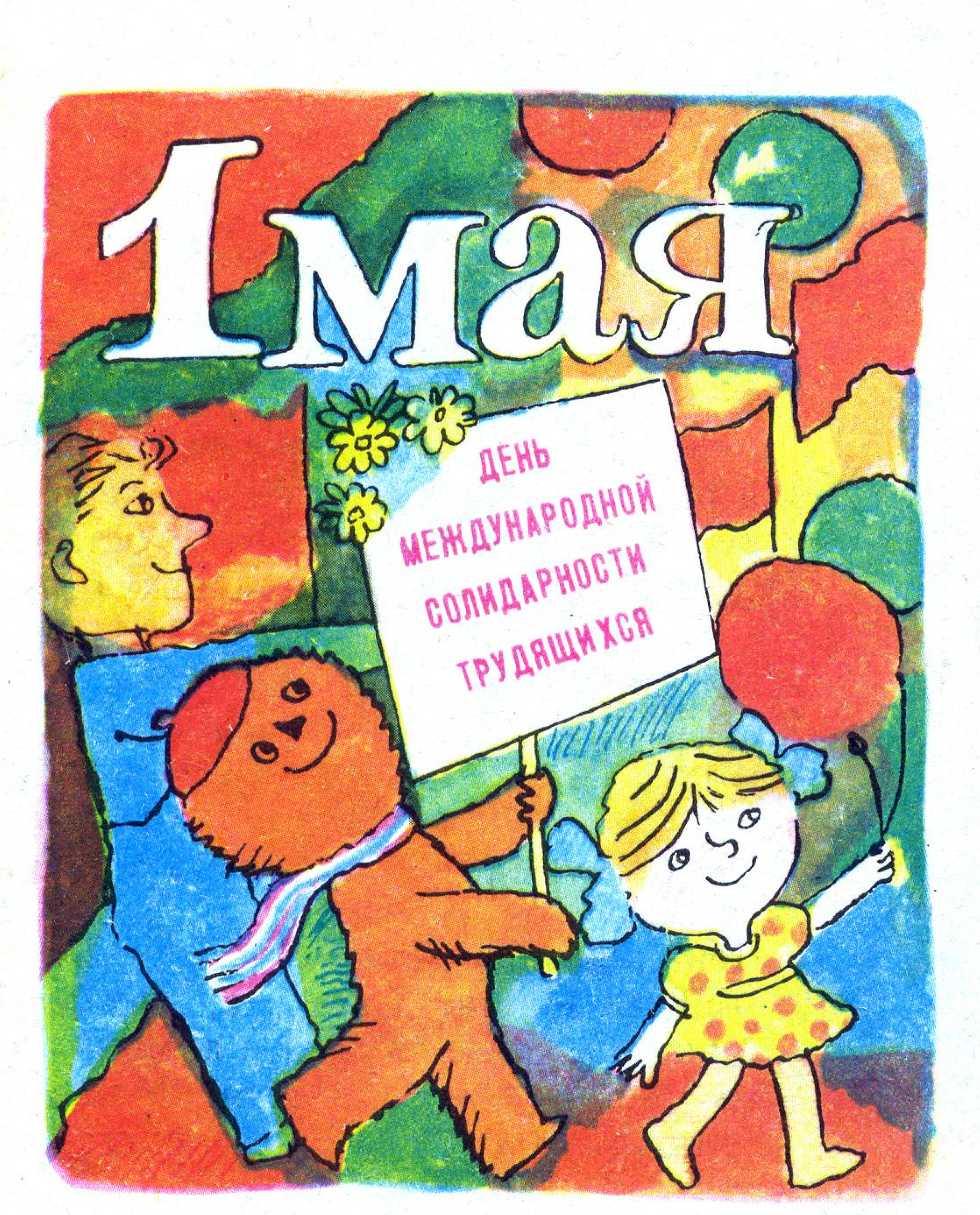
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

МАЙ — МЕСЯЦ ПРАЗДНИКОВ

Рис. В. ДМИТРЮКА

ПОЧЕМУ АРМИЯ РОДНАЯ?

А. МИТЯЕВ
Рис. В. ЧАПЛИ

Девочка Лена научилась читать. Особенно хорошо она читала то, что написано большими буквами.

Однажды зимой на стене дома повесили плакат.

С плаката на девочку смотрел солдат — в каске, с автоматом.

Лена стала читать буквы над солдатом и прочла: «Да здравствует родная Советская Армия!»

«Армия называется Советской потому, что она в нашей Советской стране, — думала Лена. — А почему армия родная? Ведь она не мама, не папа, не бабушка...»

Шёл из школы домой мальчик Коля. Он был соседом Лены, и Лена его спросила:

— Коля! Скажи, пожалуйста, тебе Советская Армия родная?

— Мне? Конечно, родная, — ответил Коля. — Мой брат уже полгода служит в армии артиллеристом. Брат мой родной. Значит, и армия родная.

Ушёл Коля домой. А Лена осталась на улице. Она слепила маленькую, ростом с куклу, снежную бабу. Но ей всё равно было грустно. У Лены не было брата, который мог бы пойти в армию и стрелять там из пушки.

Вышла из подъезда соседка тётя Маша — с ковром под мышкой, с веником в руке.

Лена и её спросила:

— Тётя Маша! Скажите, пожалуйста, ваши родные служат в армии?

— Нет, — ответила тётя Маша. — Не служат. Все дома. Кто на заводе работает, кто в учреждениях.

— Значит, вам армия не родная.

— Как же это не родная! — удивилась тётя Маша. — Я жила в деревне, и началась война. Деревню заняли фашисты. А потом был бой, и пришли наши. Мы бежали к ним навстречу, плакали от радости и только и говорили: «Родные! Наконец-то пришли. Спасли нас от смерти...»

Армия всем родная, — закончила тётя Маша. — И меня, старую, и тебя, такую маленькую, она никому в обиду не даст.

Повеселела девочка. Побежала с улицы домой.

Когда пришёл с работы папа, она рассказала ему, как гуляла, как сама прочла надпись на плакате над солдатом и что ей сказали мальчик Коля и тётя Маша.

— Всё же Коле армия роднее! — пожаловалась Лена.

— Ну, это как сказать! — ответил папа. — Принеси-ка шкатулку с документами.

Папа достал из шкатулки красную книжечку. «Военный билет», — было написано на обложке. На первой странице Лена увидела папину фотографию. Рядом были отчётливые буквы. Лена стала читать их. И получилось: «Сорокин Иван Сергеевич. Танкист. Сержант запаса».

— Вот так да! — удивилась Лена. — Мой папа танкист! А что значит «запаса»?

— Это значит, — сказал папа дочке, — что я, хотя и работаю на заводе, всё равно у нашей Советской Армии в запасе.

— А другие папы?

— Другие папы тоже. Кто, как я, танкист, кто лётчик, кто разведчик, кто моряк запаса.

На другой день Лена снова гуляла на улице. Было холодно. Дул ветер, падал снег. А она не уходила домой. Ждала, когда из школы придёт Коля.

Хотела сказать ему про своего папу-танкиста.

Дорогие советские дети!

Приветствует вас дядя Цветан из Болгарии! Я думаю, что Международный год ребёнка может быть и Международным годом детских писателей. Что за детство без папы и мамы, без бабушки и дедушки и каким оно может быть без тех, кто пишет стихи и сказки для вас? Что за детство без тех, кто его защищает? Я помню: в своё время Георгий Димитров вырастил в своём саду несколько роз для своих маленьких гостей. Но прежде чем подарить цветок, он очищал его от шипов. И мы, взрослые, восприняли это как завет. Сохраняем детям благоухание жизни и защищаем от бедности, от нищеты, от войны.

Через „Мурзилку" мне хотелось бы подарить вам по одной душистой розе без шипов!

Цветан АНГЕЛОВ,
болгарский писатель

Кто Сверчку в беде поможет

Перевела с болгарского И. ТОКМАКОВА

Шёл Сверчок, бежал Сверчок,
Напоролся на сучок,
Зацепился,
Оступился,
В яму страшную свалился,
Лапку правую сломал.
Ой, пропал, пропал, пропал!
Он ни встать, ни сесть не может.
Кто Сверчку в беде поможет?
Боль утишит-утолит?
Ой, болит, болит, болит!

Глянул влево, глянул вправо,
Только небо, только травы,
Тишина вокруг, покой,
А подмоги никакой.

Очень скоро Божья Коровка
На травинке примостилась ловко.
У Сверчка голосок слабый-слабый:
— Эй, соседка, ты мне помогла бы!
Я один,
Погибаю в яме.
Не добраться отсюда
К маме.
Ты спаси меня, Божья Коровка,
У тебя крылья есть
И сноровка.

Не ползи ты, соседушка, мимо.
Лапка очень болит.
Нестерпимо.

— Ну, — сказала Божья Коровка, —
Тут сначала нужна тренировка.
На полянке
Я сделаю зарядку.
А тебе загадаю загадку:
Как меня детишки рисуют?
В тапочках? В сапожках? Босую?
И на крылышках сколько ставят точек?
— Как рисуют? Да кто как захочет! —
Разобиделась Божья Коровка.
— Ни к чему, — говорит, —
тренировка.
Помогать такому невежде?
Нет, сиди в своей яме, как прежде! —
Больше говорить не захотела
И над лугом, ворча, полетела.

Жук приполз. Непростой. Носорог.
Очень крупен, серьёзен и строг.
Он сердито поправил очки:
— Что тут разные плачут сверчки?

Как попал ты, Сверчок, в эту яму?
Отвечай мне открыто и прямо! —
Отвечает Сверчок: — Оступился
И нечаянно в яму свалился.

Очень лапа болит, нету сил,
Ты бы, дяденька, мне пособил!

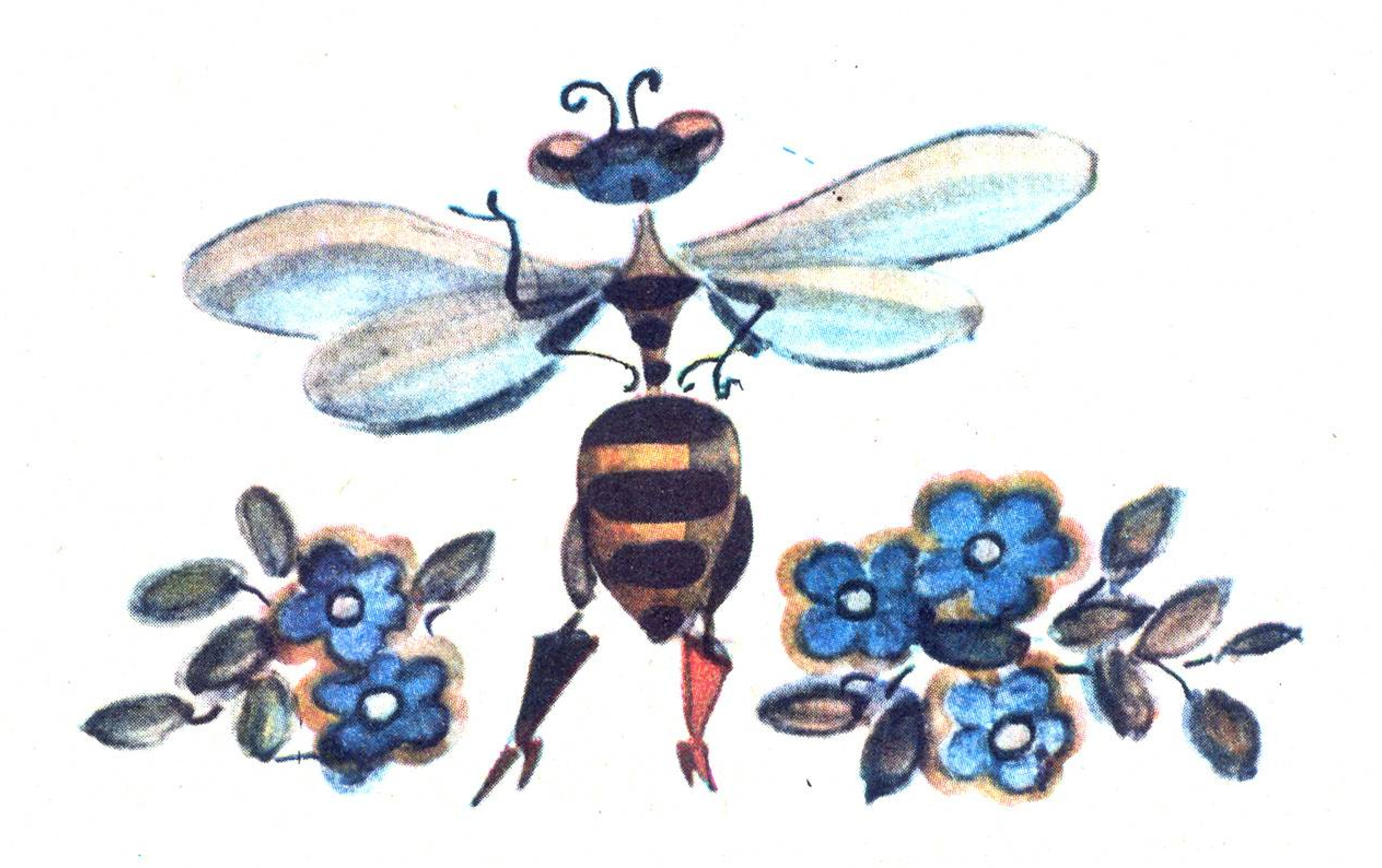
— Так и быть, я тебе пособлю,
Только прежде пойду и посплю.

Прилетели две мушки-пеструшки,
На головках, на крыльях веснушки.
Долго крыльями мушки махали,
Может, голос Сверчка и слыхали,
Но ему помогать не хотели
И куда-то вдвоём улетели.

А Оса — сарафанчик в полоску,
Расфуфырена ярко и броско —
Только фыркнула: — Я и Сверчок?
Много хочешь, смешной дурачок.

Вот шагает Мураш по дорожке.
В торбе старенькой хлеба две крошки.
Он шагает и ищет работу,
Муравьям всё работать охота.
Он идёт через ельник на пчельник,
Он трудяга, Мураш, не бездельник.
Вдруг заметил Сверчка: — Эй, Сверчок!
Что ты плачешь там, чёрный бочок?
Что ты в яме сидишь, как в неволе,
Что кричишь, лапка сломана, что ли?
Это, братец, ещё не беда!
Ножик есть? Подавай-ка сюда.
Я былинку ножом отпилю
И, увидишь, тебе пособлю.
Вот садись на былинку, дружок.
Это будет такой рычажок,
Я нажму, поверну, и готово.
Вот и вытащил, честное слово!

Рис. Л. ТОКМАКОВА

ЧЁРНАЯ НИТКА

Владислав БАХРЕВСКИЙ

Пропахший утром, весенним полем, речным ветром и сам, как утро, свежий, улыбающийся, Володя вошёл в комнату, где семья собралась к завтраку.

— Настоящий май на дворе. Какое утро! Аня, Маняша! А вы знаете, кого я встретил у самого нашего дома? Зайца! Такой резвый ушастик!

— Уж не тот ли, за которым ты всю зиму охотился? — спросила Анна.

Володя засмеялся. Это была правда. В долгую зиму в Кокушкине, которое стало первой его ссылкой, он часто бродил с ружьём по окрестным лесам и полям.

Эта зима была тяжёлая для семьи Ульяновых. Год назад, в январе, умер Илья Николаевич. В мае за покушение на жизнь царя казнили старшего брата, Александра. Сестра Анна была выслана из Петербурга в Кокушкино, и сюда же в декабре за участие в революционной сходке студентов сослали Володю.

После завтрака Маня сказала:

— Володя, пошли на речку, там на берегу столько цветов теперь.

— Маня, а какой сегодня день? — спросил Володя.

— Сегодня среда.

— Если среда, надо садиться за уроки. Отдыхать будем в воскресенье.

— Но ведь мы же не в городе!

— Верно. Мы не в городе, я вот теперь даже не в университете. Можно человека отлучить от профессоров, от аудиторий, от библиотек, но от стремления познавать отлучить человека невозможно. Ты разве для мамы учишься? Иди и работай, я тоже буду заниматься. А на речку мы пойдём вечером. Или вставай, как я, по солнышку.

Через час Володя пришёл проверить уроки у Мани.

Маня решила две задачи по арифметике, успела сделать письменную работу по немецкому языку и принялась сшивать нитками тетрадку, чтобы выписать в неё незнакомые слова.

— Как? Белую тетрадь чёрными нитками? — изумился Володя. — Нельзя! Найди белую нитку.

— Не всё ли равно? — обиделась Маня.

— А ты сама подумай. Если тетрадь сшита неаккуратно, значит, и писать в ней можно кое-как. А лень — она только и ждёт, чтоб человек сделал себе одну поблажку. Сделал одну, сделает и другую. Из пятнадцати слов запомнишь четырнадцать. И пойдёт эта верёвочка маленького незнания оплетать человека по ногам-рукам. Маленькое Кое-Как превратится в большое Кое-Что знаю. Ты согласна со мной?

— Согласна, — сказала Маня, порвала чёрную нитку и сшила тетрадь белой.

Рис. Н. УСТИНОВА

ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ГОСТЯХ У „МУРЗИЛКИ“

Благодатна и обильна земля Кабардино-Балкарии. Великаны горы во главе с Эльбрусом вздымают свои снежные головы к синим небесам. На утёсах гнездятся орлы и улары. Чуть ниже, на альпийских лугах, курчавыми облаками стелются отары тонкорунных овец, резвятся табуны кабардинских скакунов.

Кабардино-Балкария — страна гор, солнечных долин, бурных рек, голубых озёр, целебных источников. А более всего земля наша знаменита людьми — героями гор, которые высоко, под самыми небесами, добывают звёздные металлы — вольфрам и молибден; героями урожайных полей; своими писателями, учёными, композиторами, художниками.

Кабардино-Балкария прочно и навсегда соединила свою судьбу с судьбой всей великой нашей страны. Она идёт вперёд плечом к плечу со всеми народами СССР, сильными своей братской ленинской дружбой.

Адам ШОГЕНЦУКОВ,
народный поэт Кабардино-Балкарии

Рис. А. МАКСИМОВА

Али ШОГЕНЦУКОВ

УТРО

Брезжит зорька золотая,
Словно свет в окошке.
На траве дрожат, блистая,
Росы, как серёжки.

Вот идут долиной влажной
Пастухи со стадом.
Выступают гуси важно
Боевым отрядом.

Зазвенела в небе чистом
Птиц пролётных стая.
С этим хором золотистым
Песню я слагаю.

Перевёл с кабардинского
С. МАРШАК

Адам ШОГЕНЦУКОВ

Дождь весёлый на деревьях листья,
Как ладошки детские, промыл;
Майский дождь, едва успев пролиться,
Пахоту наполнил, напоил.

Солнце расписало снег вершинный
Золотым письмом. А с вышины
Радуга собою завершила
Сказочную акварель весны.

Перевела с кабардинского
И. ОЗЕРОВА

Рис. Н. ХОЛЕНДРО

Амирхан ШОМАХОВ

В поле жарко,
В поле жатва,
Убирают урожай.
А початков
Непочатый
На колхозном поле край.
Не стихает гул мотора
Заурбека-комбайнёра.
Как отважный капитан
За штурвалом мальчуган.
Восхищённо,
Удивлённо
На него глядит народ.
По две нормы,
По три нормы
Он за смену выдаёт.
О его успехах в поле
Знают дома, знают в школе.
Напечатали газеты
Заурбековы портреты.
Теле-радио-кино
Говорит о нём давно.
Заурбек и рад и горд.
За рекордом бьёт рекорд.
На руках его качают
И ему медаль вручают.
Он к медали потянулся.
Улыбнулся и... проснулся.

Перевёл с кабардинского
В. СТЕПАНОВ

Сафар МАКИТОВ

Раз мальчишки на лужайке
Собрались потолковать.
Говорили без утайки,
Кем они мечтают стать.

— Я хочу стать комбайнёром, —
Гордо заявил Ахмет.
— Я пойду в колхоз шофёром, —
Улыбнулся Магомет.

— Буду всех сильней на свете,
К дальним звёздам полечу! —
А малыш друзьям ответил:
— Я как папа быть хочу!

Перевёл с балкарского В. БИТОКОВ

НА ПАСТБИЩЕ

Лиуан ГУБЖОКОВ

Перевёл с кабардинского В. КУЗЬМИН

Летом колхозный скот у нас перегоняют высоко в горы, на пастбища. Травы там высокие, сочные.

Я часто бывал на пастбищах. Привозил чабанам книги, газеты, журналы, рассказывал им о жизни в городе, о новостях, о своей работе. Более приветливых и благодарных людей, чем они, я не знаю.

Старшего на коше, где содержат скот, звали Хакяшей. Тёмное от загара лицо его избороздили морщины, борода седая, точно высыпали на неё золу очага. Он был серьёзен и молчалив: человек утомлён после долгого пути — зачем ему разговоры?

— Инал, — обратился старик к вошедшему молодому парню, — наш гость, наверное, голоден. Накорми его.

Мы с Хакяшей не спеша ели, разговаривая о том, о сём, а молодые чабаны готовились в ночной дозор. Потеплее оделись, зарядили ружья, взяли по бурке и пожелали нам спокойной ночи.

— Смотрите в оба. И будьте поосторожней, ночь тёмная, — сказал Хакяша им вслед и закурил трубку.

Чабаны были чем-то встревожены.

— Что-нибудь случилось? — спрашиваю я. — Может быть, волки?

— Э, друг, не знаю, что и сказать... Третьего дня будто какой-то бес ворвался в соседнюю овчарню: порезал несколько овец и уволок самую большую. Волку вроде бы не по силам. С тех пор сон потеряли...

— Ну а у вас зверь пока не появлялся?

— Нет. Ещё говорят, он не приходит дважды... Хитёр.

Я некоторое время молчал. Если уж старый чабан сомневается, волк это или не волк, что тут скажешь?

Мы ещё посидели. О диковинном звере больше не вспоминали. В полночь Хакяша сказал:

— Ложись. Пора тебе отдохнуть с дороги.

Сам он, видимо, ложиться не собирался. Пока я засыпал, он не раз выходил из шалаша, но возвращался. Конечно, он был бы с молодыми в дозоре, если бы не мой приезд. Спал я плохо. Ворочался, вскакивал. Перед самым рассветом меня разбудил ружейный выстрел.

Я не сразу сообразил, что случилось. За стенкой шалаша, в овчарне, метались перепуганные овцы, оглушительным лаем заливались собаки, слышались крики чабанов, пытавшихся их успокоить. Я быстро оделся и вышел.

У высокой каменной ограды овчарни стояли чабаны. У ног их лежало что-то большое, серое.

— С добром ты к нам приехал, дорогой гость, — обращаясь ко мне, сказал Хакяша. — Всё-таки это был волк. Но такого огромного волка никто до сих пор в нашей округе не видел, должно быть, он из чужих мест...

— Сколько вреда принёс... — добавил Инал.

— Алим уложил его с одного выстрела, — с гордостью сказал Хакяша.

Так я узнал имя третьего чабана и пожал ему руку.

— У нас он не успел нашкодить, — сказал Алим. — Все овцы целы.

Волка зарыли подальше от овчарни. Теперь чабаны могли спать спокойно. Рассвело. Из-за белых папах Эльбруса выглянуло солнце. Заискрились снега.

После завтрака Инал оседлал мою лошадь. Попрощавшись с хозяевами, я двинулся в обратный путь. Мне хотелось привезти им в следующий раз не только книги и журналы, но и напечатанный рассказ о чабанах, которые уберегли овец от серого разбойника.

Рис. В. ЛОСИНА

Заур НАЛОЕВ

Зима в этом году была лютая!..

Девочка Аслижан вернулась из школы. Папа ещё на работе, мамы тоже нет дома: пошла навестить больную сестру. В комнате холодно, как на улице. Аслижан стала мёрзнуть.

«Надо бы прежде печку растопить», — подумала она. И посмотрела в окно.

«А для этого дров надо бы нарубить... Потом сюда их принести...»

Думая об этом, Аслижан увидела кухонный шкаф. И опять подумала: «Ах, как хорошо было бы приготовить обед!..»

А подумав так, посмотрела на кровать: «Ах, как хорошо было бы забраться на неё и подремать...»

Пока Аслижан всё это думала, ей стало так холодно, что она начала дрожать.

Нет, совсем-то она не замёрзла. Пришла мама и растопила печку. Накормила девочку и спать уложила.

И так всё и получилось, как Аслижан думала.

Перевёл с кабардинского
Н. БУЛГАКОВ

КОШЕЛЁК

Максим ГЕТТУЕВ

Перевёл с балкарского
Ю. ХАЗАНОВ

Шли по улице две девочки-подружки, Аминат и Зейнаб.

Шли они домой из своей школы. Им разрешали ходить одним домой, хоть они только-только в первый класс пошли, потому что от школы до их дома рукой подать.

Надо мимо магазина «Овощи-фрукты» пройти да за угол свернуть. А улицу нигде переходить и не нужно.

И потом девочки уже не маленькие — на будущий год во второй класс пойдут.

Идут себе девочки по Республиканской улице и ногами каштаны поддевают. Оттого что на дворе осень и каштаны с деревьев на землю сами шлёпаются. Словно коричневые кошелёчки, лежат они там.

— Ой, Зейнаб, смотри — кошелёк!

— Конечно, — отвечает Зейнаб. — И у меня тоже.

— Да нет, настоящий, — говорит Аминат. — Я нашла!

И правда, в руках у Аминат был самый настоящий кожаный кошелёк. Очень похожий на каштан: тоже коричневый, но побольше немного.

Открыли они кошелёк, а там деньги — бумажные и ещё мелочь серебряная и медная звенит.

— Как хорошо! Как хорошо! — захлопала в ладоши Зейнаб. — Сейчас купим сто кило мороженого и фруктовой воды сколько хочешь! И ещё останется. Верно?..

Только Аминат не сразу ответила подруге. Она подумала, а потом сказала вот что:

— Нужно пойти и отдать кошелёк.

— Куда пойти? — удивилась Зейнаб. — Кому отдать?

— Не знаю, — ответила Аминат. — Только всё равно надо.

— Какая ты странная! — сказала Зейнаб и даже ногой топнула. — Выходит, ты мороженого совсем не хочешь, скажи?

— Хочу, — вздохнула Аминат. — Очень... Но кошелёк ведь не наш.

— А чей? — спросила Зейнаб.

— Не знаю.

— Ну, вот видишь. Получается, что он почти наш.

— Нет, не наш, — сказала Аминат. — Всё равно... Значит, его отдать надо...

— Кому?! — закричала Зейнаб.

— Пойдём спросим, — сказала Аминат. — Твоя квартира ближе, у твоей мамы и спросим...

Они пошли к маме Зейнаб и рассказали ей про свою находку.

— Молодцы, девочки, — сказала мама. — Сейчас я отнесу кошелёк в бюро находок. Наверно, туда и придёт тот, кто потерял... Вот уж он обрадуется, когда узнает, что хорошие люди нашли и возвратили то, что он потерял. Верно я говорю, хорошие мои люди?

И Аминат и Зейнаб закивали головами.

Рис. Н. ДОБРОВОЛЬСКОЙ

Трусливый смельчак

БАЛКАРСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Пересказал В. КУЗЬМИН

Жил у самых гор боязливый, но хитрый человек. Прозвали его Трусливый Хитрец.

Обижали Хитреца насмешки соседей, и решил он отправиться в странствие, чтобы заслужить уважение и почёт. Взял с собой в дорогу лишь кружок свежего сыра.

Шёл ни много ни мало — три дня и три ночи, а наутро повстречал в пути эмегена, горного великана.

— Вот где ты мне попался, коротышка! — закричал великан, и от голоса его закачались седые горы. — Давай мериться силой.

— Давай, — дрожа, согласился Трусливый. — Разбей-ка один из этих камней руками.

Бил великан, бил, но впустую. Повредил только свою волосатую руку. А Хитрец достал кружок сыра и разломил его пополам.

— Раз ты сильнее — приказывай, — сказал великан.

Велел Хитрец великану накормить его яблоками, что росли на высоком развесистом дереве. Эмеген одной рукой пригнул ствол к земле. Наелись они вдвоём сочных яблок. Но не заметил Хитрец, что зацепился за ветку поясом. А когда великан отпустил дерево, разогнулось оно и забросило Трусливого на вершину большой скалы.

— Зачем ты туда забрался? — спросил великан.

— Поддержал скалу, чтобы не свалилась, — отвечал Хитрец.

Потом отправились они в ущелье, где жили все великаны.

— Что-то жарко мне, хочу воды напиться, — сказал великанам Хитрец.

Те дали ему ведро и послали на речку.

— Э нет, несподручно с ведром, — покачал головой Хитрец. — Дайте лопату — поверну я сюда всю реку.

Испугались эмегены и сами побежали за водой для Хитреца. А потом собрались на совет, стали думать, как избавиться от него. Долго спорили и решили дать ему сундук с драгоценными камнями. Самый большой великан еле тащил сундук на спине. А Трусливый шёл с ним рядом и говорил:

— Не спеши, иди потихоньку, а я тем временем скажу дома, чтобы приготовили тебе хорошую встречу.

Подошёл эмеген к сакле Хитреца и слышит, как тот говорит жене:

— Неси угощение гостю.

— Право, не знаю, что и подать к столу, — отвечает жена, как Трусливый её научил. — Ничего нет в доме, одна только нога эмегена осталась. Её и зажарю.

Оставил великан сундук возле сакли и побежал прочь без оглядки. Встретилась ему лиса.

— Куда бежишь, от кого спасаешься?

Рассказал ей великан.

— Кого же ты, такой большой, испугался? Да ведь трусливее этого Хитреца нет никого на свете. Он и меня боится. А не веришь — иди следом.

Подошли они к сакле Трусливого. Выглянул Хитрец в окно и говорит:

— Зачем привела ты мне, рыжая, такого тощего эмегена? Кости да кожа на нём. Что с него проку?

Подумал великан, что лиса обманула его. Зашвырнул со злости её за гору и пустился наутёк быстрее прежнего. Прибежал к своим и рассказал, что в сакле Хитреца едят эмегенов. Поднялось всё великанье племя и в страхе ушло из ущелья куда глаза глядят. С тех пор не водилось в том краю злых великанов. И никто никогда не смеялся над осторожным Смельчаком.

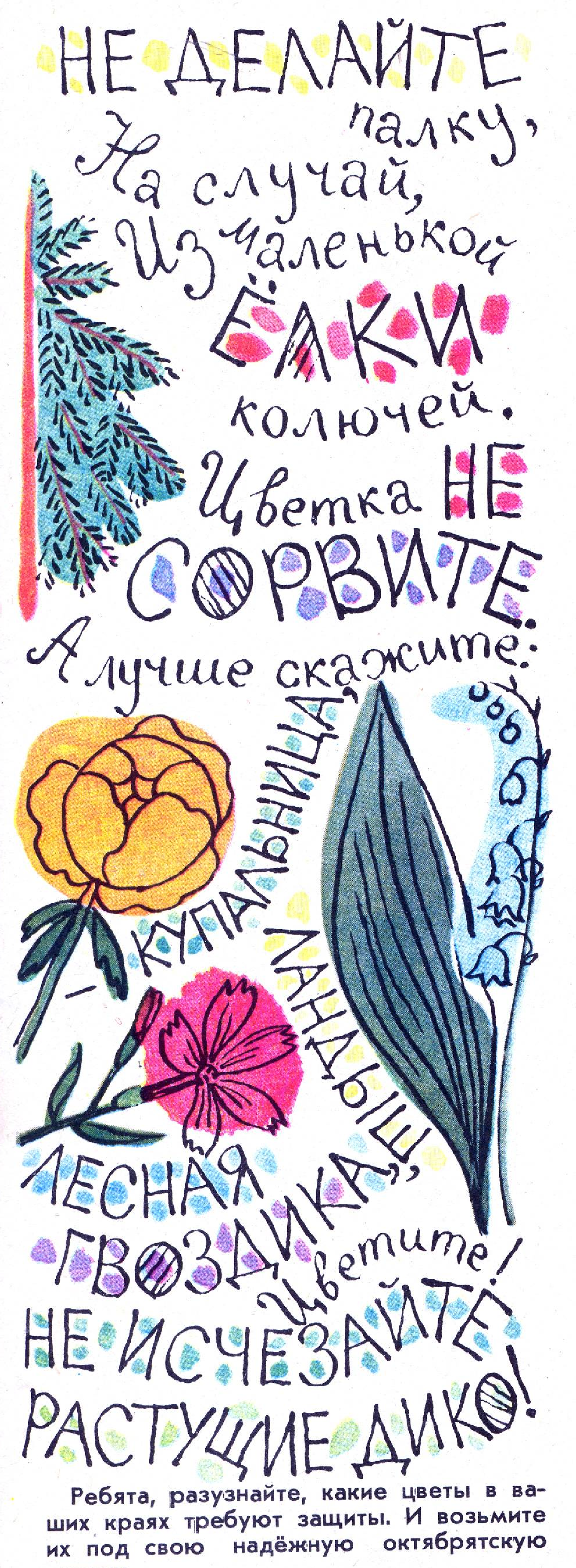
Рис. С. ДЕНИСОВА

ГЛАЗА РАСПАХНИТЕ

Людмила НИКОЛАЕНКО
Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Ребята, разузнайте, какие цветы в ваших краях требуют защиты. И возьмите их под свою надёжную октябрятскую охрану.

КРОШКА ИЗ НОВОГО РОЯ

Валерия ВРУБЛЕВСКАЯ

Перевёл с украинского
Сергей МИХАЛКОВ

Новый пчелиный рой поселился в отдельном улье. Хозяин поставил этот улей в своём саду рядом с другими пчелиными семьями.

Знойное лето было таким щедрым, таким буйно цветущим и ярким, что пчёлы не только день, но и часа не могли передохнуть. От ульев к цветам, от цветов к ульям летали они без отдыха, то и дело запечатывая отяжелевшие от мёда соты в рамах.

Новый рой не отставал в работе. Каждый старался, не щадя своих сил. Но вот опытные пчёлы стали замечать, что одна маленькая пчёлка из нового роя, которая летала так тихо, что не было слышно её жужжания, садится то на один, то на другой цветок, но никогда не опускает свой носик в чашечку с нектаром. Ну и ну! Что же это за работа?!

Вечером, когда все пчёлы собрались в улье, загудел рой. Каждый наработался за день, насобирал мёду и возмущался, что среди них есть такие бездельники, как эта маленькая пчёлка.

Бедная Крошка не знала, куда деваться от стыда и страха. А когда улеглось возмущение, старшие стали совещаться, что делать с нерадивой.

— Почему ты пренебрегаешь обязанностью пчелы? — спросили Крошку. — Почему ты не собираешь нектар, а только сидишь на цветах?

— Потому... потому... — чуть слышно отвечала Крошка, — потому что я их... нюхаю!

— А зачем ты их нюхаешь? — выспрашивали пчёлку старшие пчёлы.

рела оттуда, как вокруг летали её сильные, красивые подруги-труженицы, опуская свои хоботки в душистые чашечки цветов, и, собрав нектар, устремлялись к своему улью.

— Ты ч-ч-то з-з-здесь делаеш-шь? — неожиданно загудел рядом с Крошкой откуда-то появившийся Шмель. — Поч-чему ты не р-р-работаеш-ш-шь?

— А-а-а! — махнула мохнатой лапкой Крошка.

— Что значит «А-а-а»? — удивился Шмель.

— Я не умею собирать мёд, — вздохнула пчёлка.

— Не умеешь? — удивился Шмель. — Тогда извините! — перешёл он неожиданно на «вы». — Я уважаю пчёл из ваших ульев. И я не хочу, чтобы они подумали, что я развлекаю тех, кто не работает!

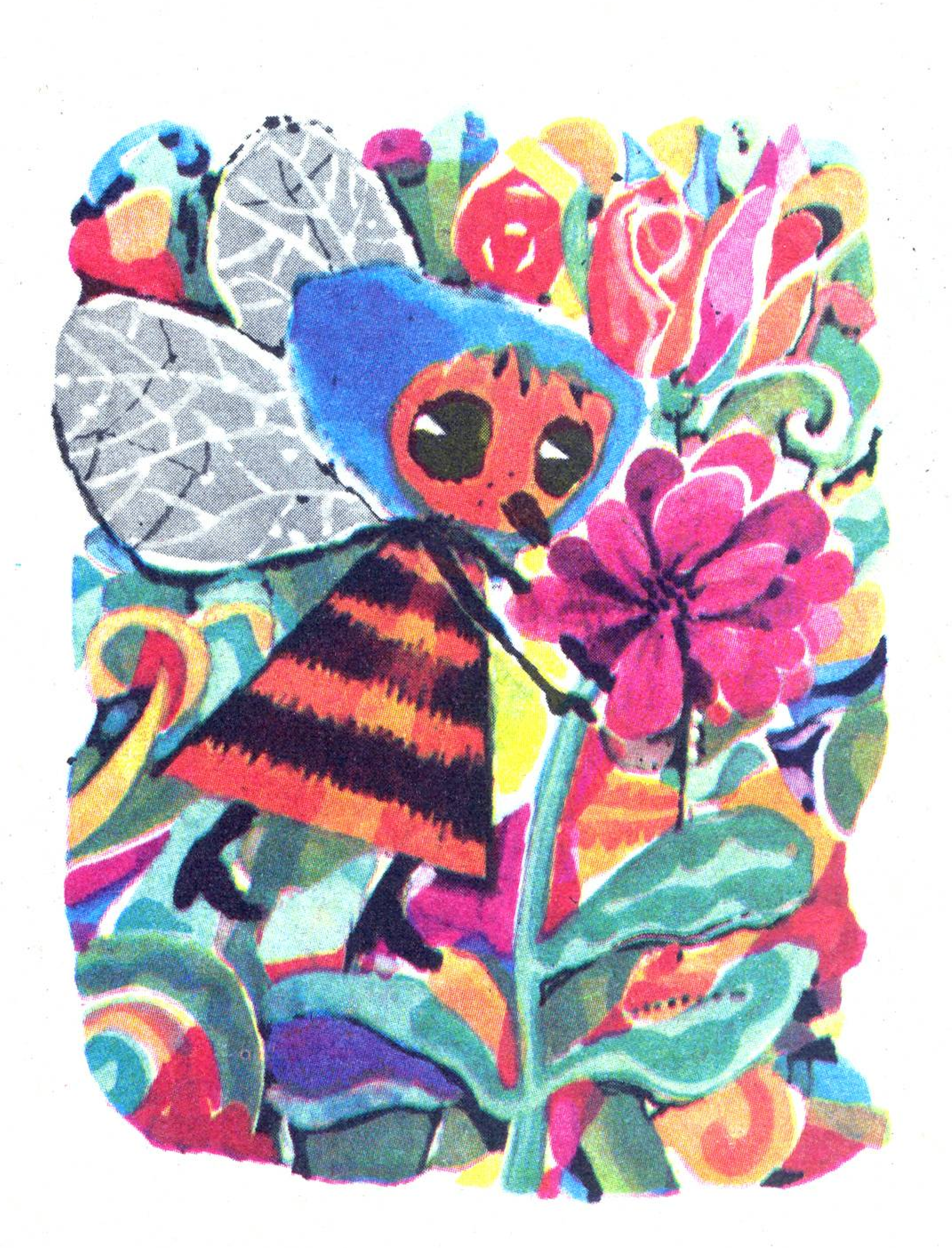
Шмель улетел. А Крошка заплакала. Ей стало жаль себя, такую неспособную.

— Меня привлекают запахи, — беспомощно пролепетала Крошка.

— Всех привлекают запахи! — возражали пчёлы. — Но никто не бросает работы, чтобы вместо этого наслаждаться запахами. Хорошо. Мы научим тебя собирать мёд, а не только нюхать цветы.

На следующий день пчёлы опекали маленькую пчёлку Крошку, показывали ей, как собирать нектар, как заливать его в ячейки сотов. Крошка старалась, ей так хотелось угодить своим товарищам. Но вот беда! Никак не давалась ей эта работа! Запахи цветов кружили ей голову и отвлекали её. Едва-едва совершила она несколько полётов с душистым грузом, как совсем обессилела. Что делать? И ничего другого она не придумала, глупенькая, как сбежать из улья, чтобы не быть обузой для всех.

Вылетела она из улья и спряталась за широким листом большого лопуха, не зная, куда деваться. Сидела и смот-

— Чего плачешь, мелюзга? — присела рядом с ней появившаяся неизвестно откуда длинноносая, жёлтая, с полосатым брюшком Оса. — Что, получила взбучку от родственников или потеряла дорогу к своему улью?

Может быть, оттого, что ей было грустно и одиноко, Крошка чистосердечно и простодушно рассказала Осе, что с ней произошло.

— Говоришь, не собирала мёд? — задумчиво переспросила Оса. — Говоришь, нюхала цветы? А ты знаешь, в каких больше мёду?

Крошка утвердительно кивнула головой.

— Знаешь что? — сказала Оса. — Идём жить к нам. У нас хорошо. Мы живём в дупле старого дуба. Но ты... — подмигнула она Крошке, — ты будешь нюхать для нас цветы. Мы тебя за это не осудим.

— Не осудите? — обрадовалась пчёлка Крошка. — Я буду только нюхать цветы?

— Только нюхать! — подтвердила Оса. — Лети за мной!

Оса сказала правду. В дупле старого дуба, в просторном осином гнезде нашлось место для маленькой пчёлки.

Рано утром пчёлка вместе с осами вылетала из дупла. Она перелетала с цветка на цветок и по запаху отыскивала самые лучшие, медоносные цветы. Осы мигом высасывали из них весь нектар. Пчёлка жалобно смотрела туда, где трудилось её родное племя. Никто из пчёл не обращал теперь на неё никакого внимания. Как будто её и не было.

Только Крошка уже не радовалась тому, что может свободно нюхать цветы и наслаждаться их ароматом сколько ей захочется. Она чувствовала себя такой несчастной.

Почему? Она и сама не знала.

Рис. Н. ЭСТИСА

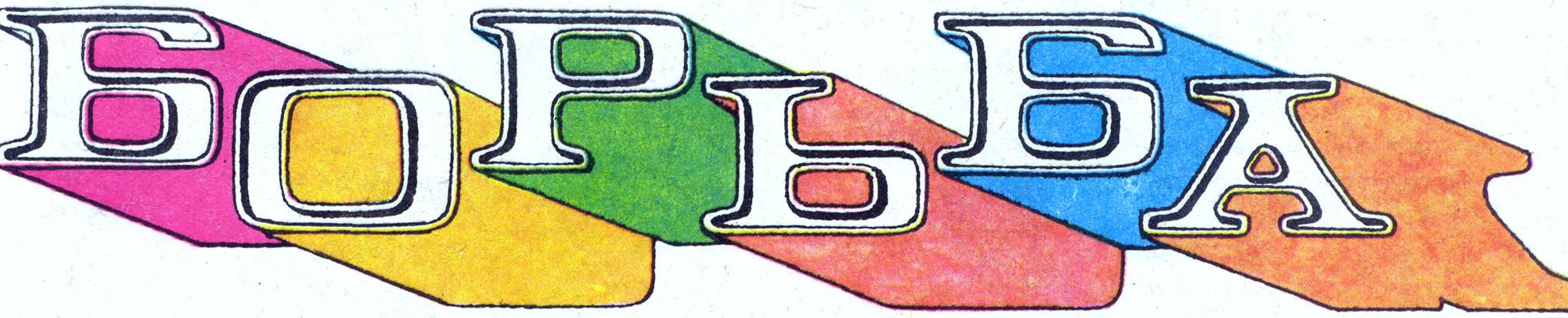

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

Не так уж и давно борьбой увлекались больше, чем теперь футболом. Во всех городах были цирки, где процветали многодневные чемпионаты «французской борьбы». Сами французы называли эту борьбу «греко-римской». Конечно, на таких чемпионатах не обходилось без жульничества. Бывало, что какого-нибудь богатыря с бицепсами размером с волейбольный мяч клал на лопатки «неизвестный» в чёрной маске. Потом Чёрная маска вызывал из публики желающих побороться, и выходил, положим, некий «граф» с крестьянским лицом, и теперь уже он клал на лопатки Чёрную маску.

Многократный чемпион мира, легендарный Иван Поддубный был грузчиком в Феодосийском порту и очень любил побороться со своими приятелями. И вот однажды он попал в цирк, на чемпионат по борьбе. Когда вызвали желающих побороться, Поддубный вышел на арену и победил всех. Даже одного чемпиона мира положил на лопатки.

Ещё борцы показывали чудеса силы: разгибали подковы, завязывали узлом металлические прутья, а известный силач и борец Александр Иванович Засс ловил девяностокилограммовое ядро, вылетающее из специальной пушки, а потом, зацепившись ногой за петлю, укреплённую под куполом цирка, держал в зубах верёвку, а на верёвке — платформа с пианино и пианистом. Известно, что А. И. Засс в войну вынес с поля боя свою раненую лошадь по имени Мальчик. Между прочим, у Александра Ивановича рост был 166 сантиметров и вес 75 килограммов, а клал он на лопатки богатырей вдвое тяжелее себя. В то время борцы ещё не разделялись по весовым категориям, и, случалось, маленькие боролись с большими.

По всему миру гремела слава о трёх Иванах—Поддубном, Заикине и Шемякине. С борцами дружили многие известные писатели и артисты. А великий русский певец Фёдор Иванович Шаляпин сам посещал атлетический клуб и поднимал тяжести и боролся.

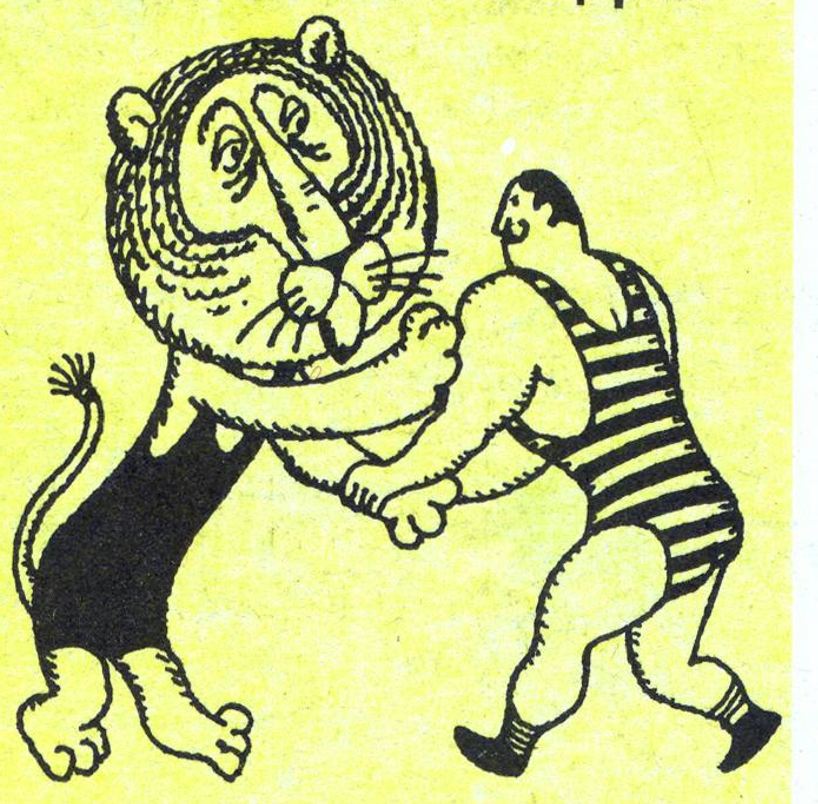
Теперь эта борьба называется классической. По её правилам противника нельзя хватать ниже пояса и проводить приёмы ногами. Наши борцы-«классики» — сильнейшие в мире. Только борются сейчас не в цирках, а в специальных залах, безо всяких масок и жульничества.

Вряд ли какой-нибудь вид спорта развивает человека так всесторонне, как борьба. Борец должен обладать силой штангиста, ловкостью акробата, резкостью спринтера, выносливостью бегуна на длинные дистанции и смелостью боксёра.

В олимпийскую программу, кроме классической, входят ещё и вольная борьба, и дзюдо. И тут наши борцы — сильнейшие.

В 1907 году в американском городе Чикаго наш цирковой борец Терентий Корень победил самого настоящего дикого льва. Правда, и лев здорово поцарапал и искусал своего противника. Терентий Корень — один из основателей советского цирка.

Тяжеловес Анатолий Рощин стал олимпийским чемпионом в сорок лет.

Тяжеловес Александр Мазур стал чемпионом мира в сорок два года.

Иван Поддубный в пятьдесят лет поехал в Америку и там победил всех соперников. Вообще он боролся до семидесяти лет.

На Олимпиаде в 1912 году одна из схваток (с двукратным чемпионом мира финном Асикайненом) началась утром, а закончилась через десять часов пятнадцать минут победой нашего борца.

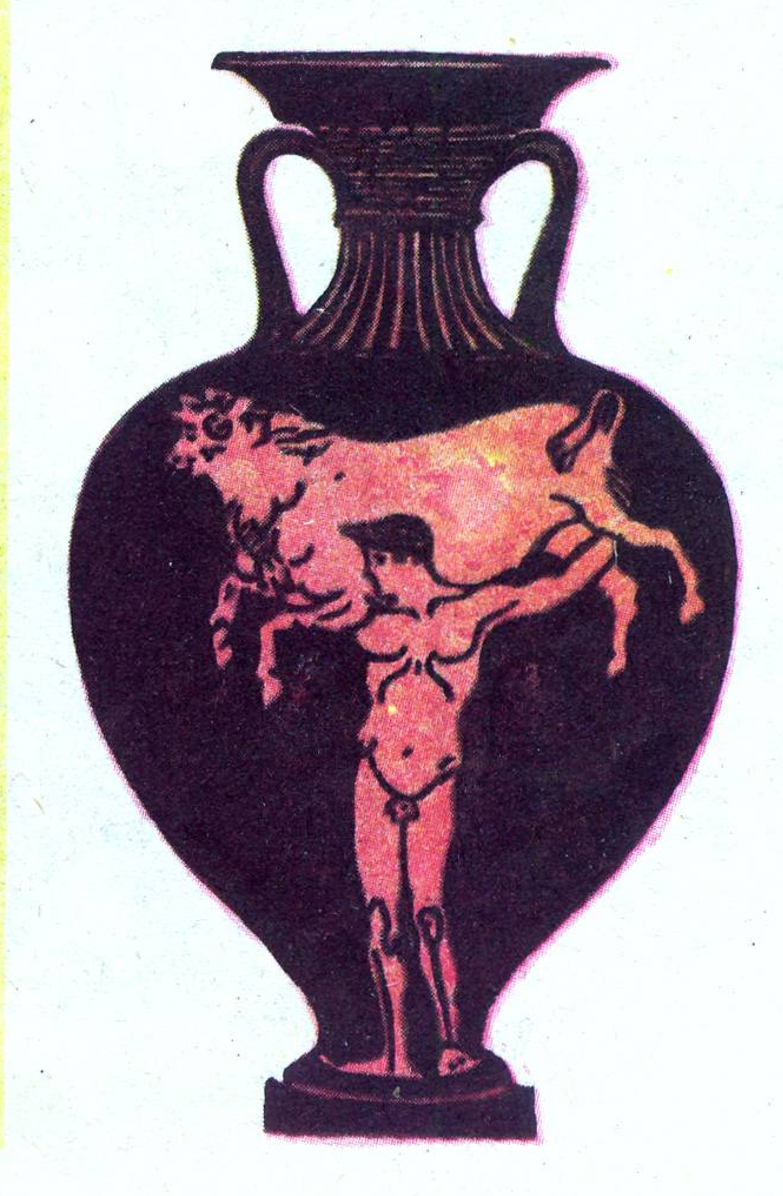

Ни в коем случае не нужно думать, что борцы в детстве отличались чем-то от своих сверстников. Большинство, правда, любило спорт и физическую работу. Ты, конечно, хочешь быть сильным. Но силу надо развивать постепенно, из года в год.

Был в Древней Греции знаменитый атлет Милон Кротонский. Он шесть раз завоёвывал победы на Олимпийских играх. Так вот. Он в детстве был пастухом и бегал за своими козами и коровами. В юношеском возрасте, почувствовав силу, он стал поднимать маленького телёнка и прогуливаться с ним. И однажды, через четыре года, пронёс по стадиону взрослого быка. А если б он без тренировок попробовал поднять быка?

Если ты хочешь стать борцом, побольше бегай, прыгай, плавай, ходи на лыжах, играй в футбол.

В. ЧАПЛЯ, рисунки автора

Арктику исследовали смелые, отважные люди. Они шли на большие жертвы и лишения. Долго считалось, что жить в Арктике нельзя, а можно только путешествовать, да и то с большим риском для жизни. Суровая Арктика не переменилась к лучшему, но жизнь там сейчас очень переменилась.

ТИКСИ И «КУЛОМА»

В Тикси — порт на берегу моря Лаптевых — можно приплыть на пароходе по Северному морскому пути или прилететь на самолёте. По-другому туда никак не добраться.

Я прилетел на самолёте, а «Кулома» приплыла по Северному пути.

«Кулома», теплоход усиленной мощности, привезла в Тикси, кроме прочих грузов, 50 тонн арбузов. Все в городе целых три дня ели арбузы, а «Кулома» тем временем загружалась лесом для Кубы.

ЛЕСНАЯ БИРЖА

Посреди залива, как огромный пирог, лежит большущий плот. Это лесная биржа. Маленькие буксиры отхватывают от пирога по куску и подтаскивают к плавучему крану. Тот пыхтит и запихивает в раскрытое нутро «Куломы» охапки брёвен. С берега брёвна кажутся тоньше спичек, и как-то не верится, что каждая спичка — это дерево.

ЕЗДОВЫЕ СОБАКИ

У каждой рыболовецкой бригады есть свой собачий лагерь. Зимой собаки трудятся, нарты возят, а летом отдыхают: на лёгком солнышке греются, рыбу едят, силы копят, чтобы зимой работать получше.

Здоровые, лохматые, от скуки и безделья собаки всё время погавкивают. Рыбаки привыкли, не обращают внимания. Однако, если уж зальются очень громким и дружным лаем, люди выходят, смотрят, какой это гость едет.

В КОЛХОЗЕ «АРКТИКА»

Колхоз «Арктика» находится на полуострове Быковский. Острова, полуострова — в Арктике всё побережье ледяное. Здесь тундра. Летом тундра красивая: трава красная, оранжевая, даже зелёная, а под ней лёд.

У крутого берега, недалеко от пристани, как будто сарай к обрыву прижался. Войдёшь внутрь, там дверь тяжёлая, за ней ещё одна, потом ещё, за третьей — туннель вырублен. Только в Московском метро видел я такие огромные туннели и залы. А зажжёшь свет, всё заискрится, засверкает. Это арктический холодильник. Рыба здесь хранится столько, сколько нужно, и не портится.

А льду этому миллион лет.

МАМОНТ

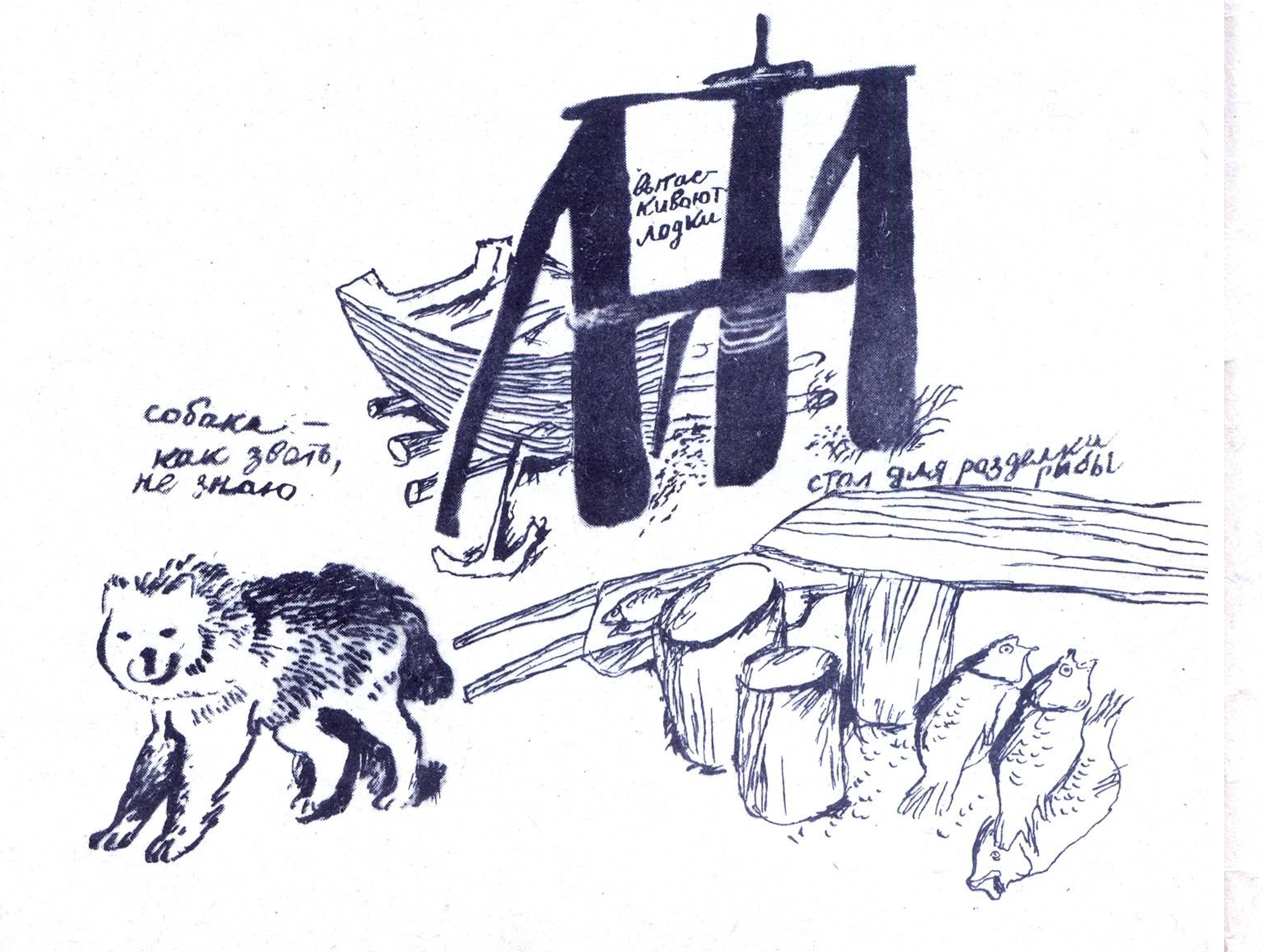
Неделю бушевал шторм, а когда кончился, в одном месте берег осел, и изподо льда вылезли какие-то столбы. Столбы не столбы, но что-то очень на них похожее. Оказалось, это торчали бивни мамонта.

Взволнованный, я рассказал об этом рыбакам. Рыбаки не удивились. Они ответили: «Учёные нашли неподалёку целого маленького мамонта. Вот это было большое событие для науки. А твои бивни не событие. У нас их здесь знаешь сколько! Вон к одному собака привязана. Хочешь, подарим?»

• • •

Всё это я написал, когда был в Тикси, на берегу моря Лаптевых. Море, которое плещется далеко за Полярным кругом и всего-то два месяца в году.

СОН ПЯТЫЙ

СПАСИБО ЗА УГОЩЕНИЕ!

— ...Кое-какой план у меня есть, — помолчав, повторил Мурзилка. Сидя на краю печи, он в задумчивости покачивал ногой. — Но на него нужно года три-четыре.

— А если Шиворот-Навыворот своими «царями-мокрицами» уничтожит все лишние вещи? — предложила Квадратик.

— И машину «если вы не выспались»? И «костюм при насморке»? И «самонадувающиеся» мячи? — «Племянник» вздохнул. — Не могу. Рука не поднимается.

— Придётся мне действовать одному. — Мурзилка задумался. — А свою метлу ты мне не дашь?

— Бери на здоровье! — Шиворот-Навыворот любовно потрепал печь по трубе. — Эта штука получше будет. Но только я четыре года сидеть здесь не могу. Тётушка волноваться будет. Злая волшебница Ябеда-Корябеда. Она меня только на месяц-полтора пускает гулять. Не больше.

— Ты теорию относительности помнишь? — прервал его Мурзилка. — Если я на твоей метле разгонюсь почти до скорости света, то время для меня будет идти во много раз медленнее. Так что за несколько дней управлюсь. (1) Мурзилка вскочил на метлу. — До скорого!

...Несколько минут Квадратик и Шиворот-Навыворот просидели в молчании. Наконец «племянник» поднял глаза. Видно, что-то мучило его. Внутренняя борьба чувствовалась в его взгляде. В конце концов он не выдержал.

— Поесть бы!.. — сказал о наболевшем «племянник по разуму». — Ну, это мы сейчас живо. Царь, царица, клоп, мокрица!

— Скатерть-самобранка! — с гордостью объяснил Шиворот-Навыворот. — На полупроводниковой схеме. Вот здесь, на краешке, видишь кнопки? Это пульт. Набираешь кодированное название того, чего хочется, а затем произносишь вслух.

Вот смотри. Какое бы пирожное мне съесть? Эклер? Корзиночку? Ага, знаю... — «Племянник» нажал на кнопки. — «НАПОЛЕОН»!

На скатерти появился человек в треуголке. Одна рука — за отворотом мундира, в другой — подзорная труба.

(1) Знаменитый учёный Эйнштейн путём рассуждений и расчётов открыл, что в ракете, которая летит почти со скоростью света, время идёт не так, как на Земле. Когда для космонавтов проходит год, на Земле за это время проходит, например, пятьдесят лет. И дети космонавта, когда он вернётся, окажутся старше его. Трудно в это поверить, но за последние годы учёные опытами подтвердили правильность этой теории. Мурзилка же ошибается. Свою работу он почти не убыстрит, а вот друзьям ждать его придётся долгонько — не меньше ста лет.

Довольно смелая и не особенно научная гипотеза (предположение). Впрочем, так как дело происходит во сне, она может и подтвердиться.

— Ой! Кнопки, кажется, перепутал. Скатерть-самобранка, спасибо за угощение! — произнёс магические слова Шиворот-Навыворот. — Ладно. Съем-ка я лучше отбивных котлет. ОТБИВНЫЕ...

В воздухе появилась дубинка. Она угрожающе двинулась к «племяннику».

— Эй! Скатерть-самобранка, спасибо за угощение!.. Опять кнопки перепутал! Ладно, надо чего попроще. Закажу-ка я...

Направляя метлу по улицам громадного города, Мурзилка мысленно ещё раз проверил свой план.

Итак, всё, что нас окружает, состоит из мельчайших частиц, которые называются атомами. И когда из дерева, например, делают мебель или из металла машину, то атомы эти не изменяются.

Кроме того, известно, что атомы движутся. Да и внутри самого атома происходит движение частиц, из которых он состоит, — электронов вокруг ядра. Не означает ли это, что в них есть жизнь, сознание? А значит, и память? Память, которая сохранила образы того, чем атомы были раньше?

②

Мурзилка притормозил у мебельного магазина, слез.

«Странный мне предстоит разговор. Беседа с атомами. Но другого выхода нет».

И Мурзилка начал говорить.

Он рассказал атомам всю историю Чёрной Дыры. Рассказал о том, что сделала с планетой и её жителями тяга к вещам, вначале такая, казалось бы, безобидная. Рассказал о детях, которые из-за чудовищного тяготения не могут веселиться, как их сверстники на других планетах. О взрослых, которые стараются перещеголять друг друга обилием ненужных вещей. О громадных вместилищах для вещей, которые заполнили собой почти всю планету...

— А теперь решайте, как вам поступить. Оставить всё по-прежнему или вспомнить, кем вы были раньше. — Мурзилка замолк.

Было тихо.

Солнце клонилось к вечеру, и неподвижные ряды всевозможных шкафов, тумбочек, сервантов отбрасывали длинные тени.

Внезапно **произошло какое-то движение, прямоугольные силуэты оплыли, вытянулись...** Перед Мурзилкой шумела свежей листвой зелёная роща.

И одновременно с этим в разных концах города раздались сигналы тревоги. Мурзилка оглянулся — метла исчезла...

«Теперь я один не справлюсь. Придётся возвращаться за помощью». — Мурзилка сделал несколько шагов и почувствовал, что при таком притяжении он не пройдёт и половину пути.

...На планете уже давно принято было считать красивым того, кто имел больше костюмов, а умным того, у кого было больше машин.

Директор мебельного магазина был машин на двадцать умнее и костюмов на пятьдесят красивее других. И он был очень удивлён, когда вместо своего кресла оказался на верхушке дерева.

Отцепив штанину («Надо заказать специальный отцепляльный костюм», — подумал он), директор спустился вниз, с ненавистью пнул ногой ствол дерева и сел на метлу: «Нужно предупредить всех о том, что задумал Мурзилка».

Однако всё уже было известно. Когда трое друзей обсуждали план, их мысли были прочитаны, и теперь «самые красивые» и «самые умные» что-то замышляли...

...Шиворот-Навыворот и Квадратик бойко уплетали яичницу, когда на улице показался Мурзилка.

— Я поразмыслил, — начал он, когда приблизился. — В общем я ошибался. Полным-полно вещей — это же замечательно. Подумаешь, тяготение!

У Квадратика округлились глаза.

— Ну ты даёшь! — оторвался от яичницы Шиворот-Навыворот.

— А что! Подумаешь, в прятки они не могут играть! Футбол им подавай! — послышался голос Мурзилки с другой стороны.

Девочка и «племянник» обернулись — сзади был ещё один Мурзилка.

— Решено! Оставляем всё как было! — подошёл третий Мурзилка.

Улица заполнялась новыми Мурзилками. Они шумели, размахивали руками и доказывали друг другу, как прекрасна жизнь на Чёрной Дыре. Послышались звуки музыки — из переулка вышла колонна Мурзилок. Над ней трепетали в воздухе ленты и воздушные шары. И, обессилев, еле держась на ногах, растерянно стоял в толпе, затерялся в ней наш Мурзилка.

Шиворот-Навыворот непонимающе посмотрел на девочку.

— Ты забыл, — Квадратик чуть не плакала. — Ведь у нас умеют не только читать чужие мысли, но и принимать чужую внешность.

— Как же мы нашего Мурзилку теперь отличим? — испугался «племянник».

— А если попробовать вот что? — сосредоточилась девочка. — Они ведь только снаружи похожи на Мурзилку. Внутри они другие. У них нет его доброты, самоотверженности, заботы о других. Поэтому...

Но коварны, коварны жители Чёрной Дыры! Вмиг услышали они слова девочки и прочитали её мысли. И тут же заполнилась планета жёлтыми существами, которые не только внешне, но и внутренне неотличимы были от Мурзилки.

— Это была их большая ошибка! — подняла вверх указательный палец Квадратик и засмеялась.

Став настоящими Мурзилками, начав думать так же, как он, посмотрев на всё его глазами, жители планеты пришли к такому же решению, что и Мурзилка, — уничтожить ненавистное тяготение.

Здесь и там стали исчезать склады ненужных вещей, горы никчёмных предметов, а на их месте появлялись леса, луга. Больше стало свободного места, чище был теперь воздух и всё меньше, меньше притяжение.

Вот уже дети играют со взрослыми в мяч, вот уже прыгают девочки через верёвочку, вот уже проводится чемпионат города по пряткам.

И хотя все жители Чёрной Дыры опять приняли свою внешность, но становиться прежними они теперь уже не хотели.

...Провожать Мурзилку и «племянника по разуму» пришла не только Квадратик, но много маленьких и взрослых жителей Солнечного Зайчика (так теперь стала называться планета).

— Эх! — огорчённо воскликнул Шиворот-Навыворот. — Сколько нам теперь назад тащиться! Впрочем, у меня имеется мыслишка.

Они с Мурзилкой встали на скатерть-самобранку, прощально помахали руками, и «племянник» произнёс:

Продолжение на стр. 30.

Е. АДАРИЧ
Загадка

Кто-то утром
Не спеша
Надувает
Красный шар.
А как выпустит
Из рук —
Станет вдруг
Светло вокруг.
(Солнце)

Расставь правильно буквы, и ты узнаешь, на чём катается мальчик.

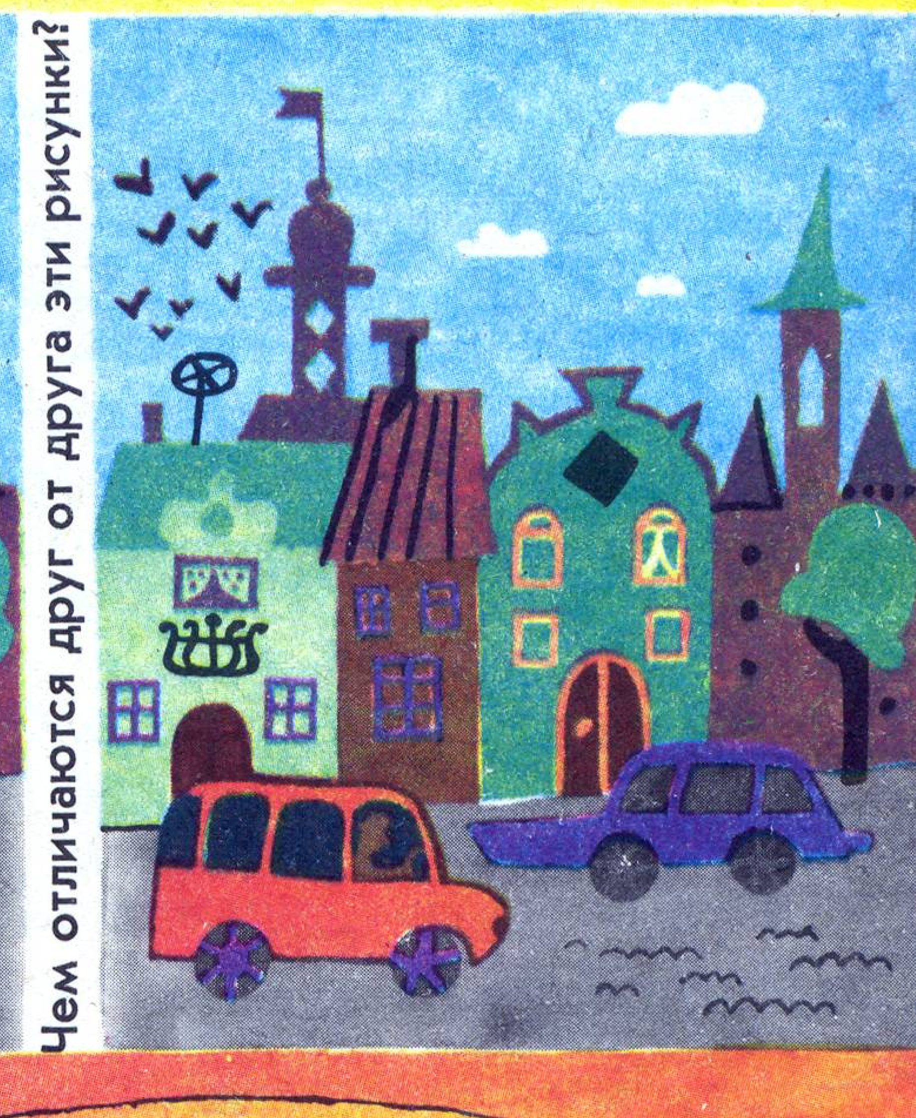

Как, меняя буквы, превратить кошку в мышку?

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ, Е. КУДРЯВЦЕВОЙ, Г. СОКОЛОВА, Ю. УСТИНОВОЙ

Чем отличаются друг от друга эти рисунки?

Окончание

— Скатерть-самобранка, спасибо за угощение!

Послышался негромкий хлопок — скатерть была пуста.

Уже на Земле Шиворот-Навыворот поинтересовался:

— Но почему всё-таки притяжение уменьшилось? Ведь вещи не исчезли вовсе. Вместо них появилось то, из чего они сделаны.

— Когда притягивает к себе зелёный лес, чистый воздух, прозрачная река — это совсем другое дело, — радостно засмеялся Мурзилка.

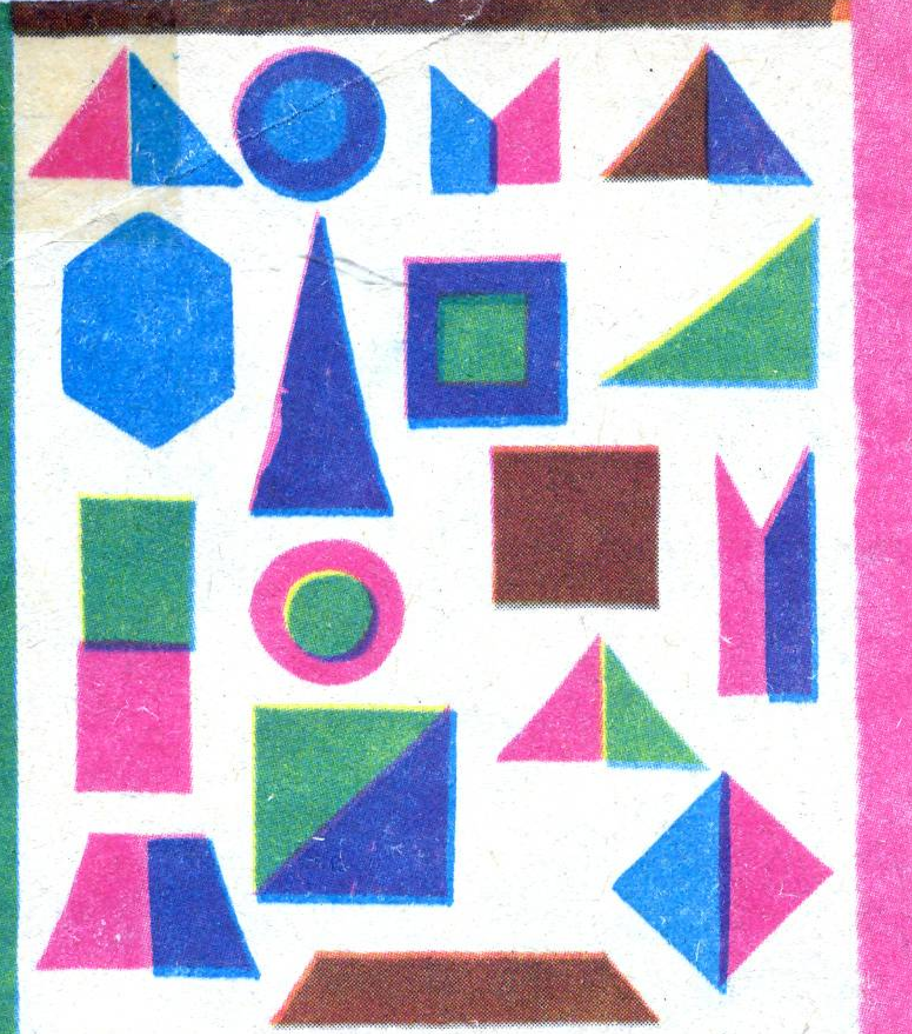
Так закончилось первое путешествие, в котором участвовали Мурзилка и Шиворот-Навыворот — родной племянник злой волшебницы Ябеды-Корябеды.

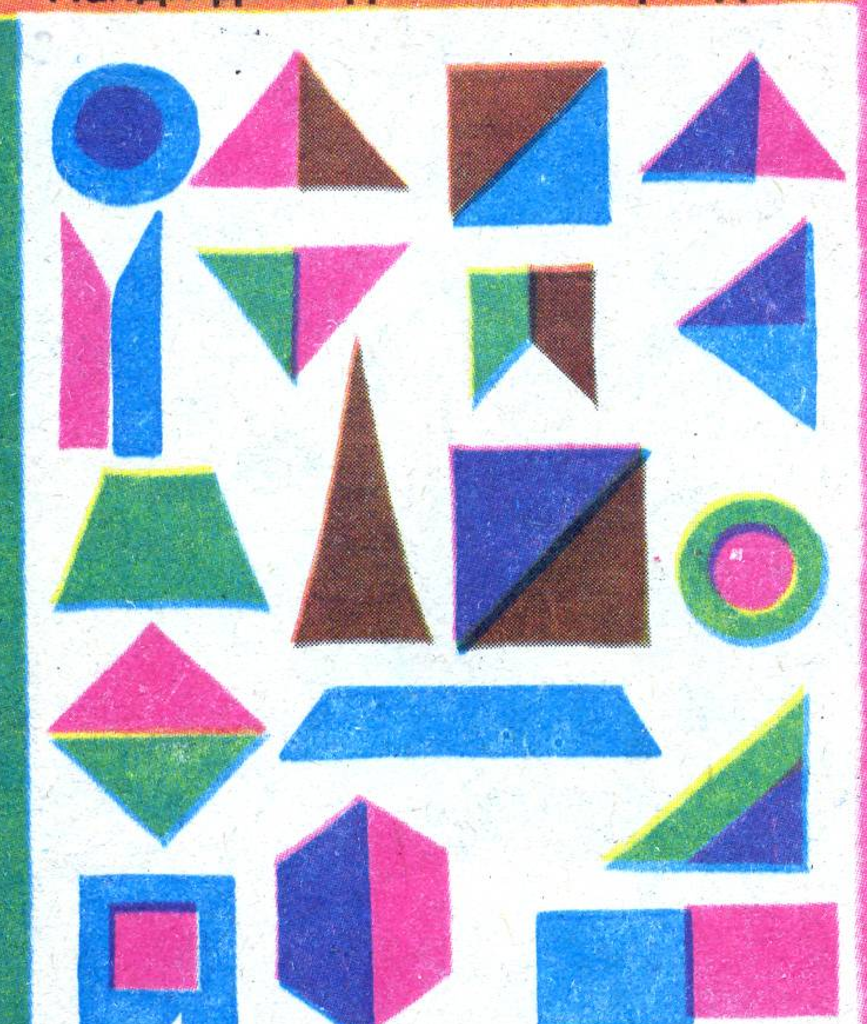
Прочти ребус.

С. СКАЧЕНКОВ

К нам приехали с бахчи
Полосатые мячи.
(Арбузы)

Найди две одинаковые фигурки.

ФУТБОЛ

А. КОНДРАТЬЕВ

Когда ударю по мячу,
Я словно за мячом лечу.
Кричу:
— Лети в ворота!.. —
А он не слышит что-то...

Перевёл с кабардинского В. СТРЕЛКОВ

Кешт МУГАЗ

ЗАГАДКА

Целый день он
спать не прочь,
Но, едва наступит ночь,
Запоёт его смычок.
Музыканта звать...
(Сверчок)

ПО УТРАМ МОЙ БРАТ КИРИЛЛ
ТРЁХ КРОЛЬЧАТ ТРАВОЙ КОРМИЛ.

СКОРОГОВОРКИ

ГРОМКО КАК ГРАЧИ КРИЧАТ!
ЗАВТРАКАТЬ ЗОВУТ ГРАЧАТ.

Т. КИРИЛЛОВА

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Т. Котницкая,
В. Лосин,
А. Митяев,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
В. Чижиков

Редактор отдела художественного оформления
Г. Макавеева

Технический редактор
Г. Белова

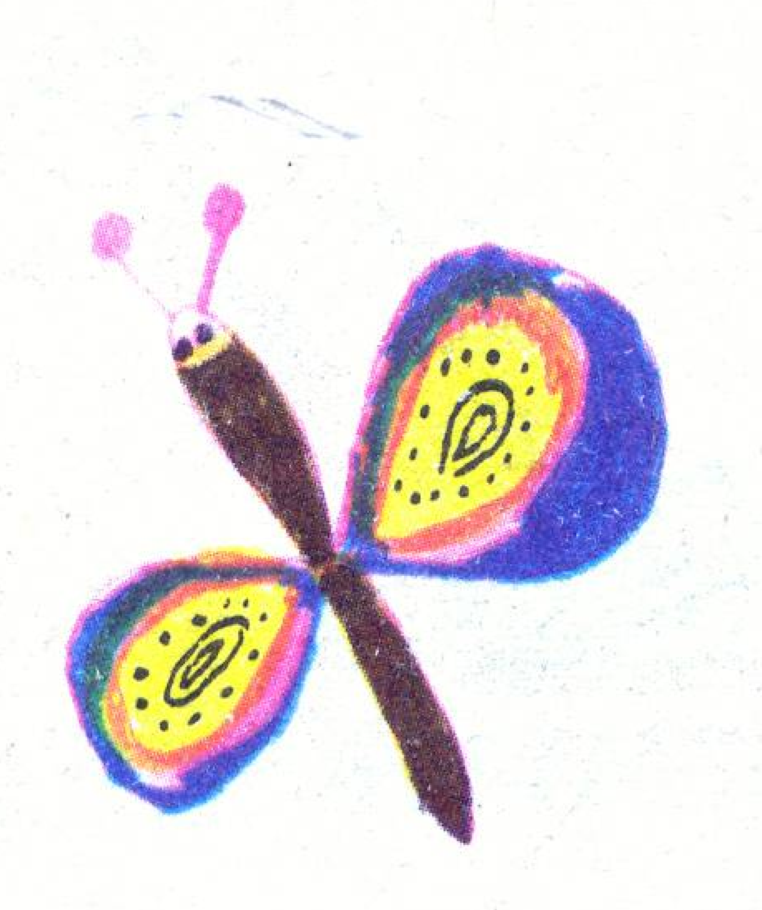
Сдано в набор 06.03.79.
Подписано в печать 04.04.79.
Формат 84×108 1/16.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 268.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»:
125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-88-77

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Макет
С. ДЕНИСОВА

Рисунок на обложке
Е. МОНИНА

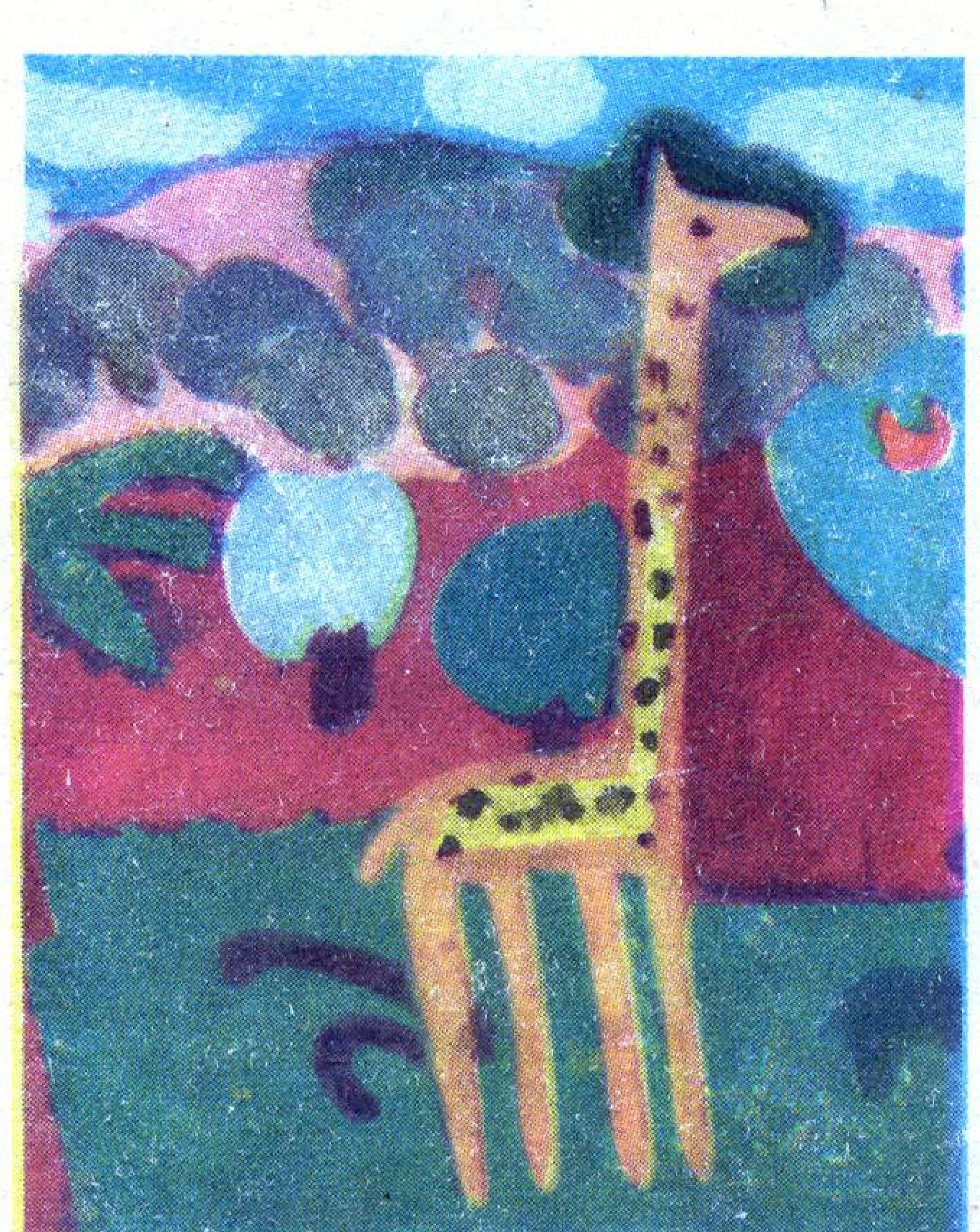

Мой любимый зверь

НАШ КОНКУРС

Цена 10 коп. Индекс 70553

Бабочка.
Геральд Хиллер.

Пингвин.
Христиан Хильман,
Западный Берлин.

Процессия.
Майна Агравал, Индия.

Жираф.
Кармина Ваньо-Ваньо
Испания.

Мои голуби.
Мария Медведзова, ЧССР.

